

Видя, как тот увлечённо рассказывает, Ся Сяньнин воспользовался моментом и, повернув голову, в ночной темноте беззастенчиво уставился на профиль Ло Инбая. Этот человек обладал видом одинокого и холодного совершенства, и ничто в мире не подходило ему больше, чем лунный свет. В этот момент свет луны, чистый и бесконечный, холодный, как иней, лился с небес, мягко очерчивая контуры Ло Инбая, придавая ему необычайную нежность.

В тот миг в душе Ся Сяньнина внезапно вспыхнуло некое навязчивое чувство, и он едва не протянул руку, чтобы коснуться этого изысканного и прекрасного лица. Однако в этот момент Ло Инбай случайно повернулся, и Ся Сяньнин резко сжал пальцы.

Как раз тогда Ло Инбай упомянул «учительницу Шерри», и Ся Сяньнин, делая вид, что ничего не произошло, спросил:

— Так почему на том сайте оказались твои фотографии?

Ло Инбай рассмеялся:

— Вынужденная мера. Когда я только ушёл из дома, искал любые способы заработать себе на жизнь, пробовал всё подряд. Потом понял, что это ненадёжно, и бросил.

Ся Сяньнин слегка улыбался, но, услышав эти слова, его улыбка померкла. Он замолчал, а затем вдруг произнёс:

— Недавно я получил кое-какие новости — кто-то якобы видел Пэн Сюаня в этих краях.

Ло Инбай резко вздрогнул, и улыбка мгновенно исчезла с его лица:

— Уверен?

Ся Сяньнин ответил:

— Я проверил информацию после получения, и, похоже, это действительно он. Однако они заметили его слишком поздно, и теперь его снова не найти.

Он взял Ло Инбая за плечи и, чётко выговаривая каждое слово, сказал:

— Не волнуйся, тех, кто когда-то строил козни против тебя и учительницы, я обязательно найду. Их долг перед тобой я тоже рассчитаю.

Его рука была сильной, но ладонь холодной. Ло Инбай взглянул на Ся Сяньнина и увидел, что его брови сдвинуты, а между ними залегла глубокая складка. Эмоциональный всплеск, вызванный этим именем, временно утих. Ло Инбай легонько похлопал по руке Ся Сяньнина, утешая:

— Не дави на себя слишком сильно. Прошлое, если можешь забыть, забудь.

Забудь? Нет, конечно, он сам так не думал. Но в конце концов, это была месть Ло Инбая, и он не хотел, чтобы Ся Сяньнин всё время переживал из-за этого.

Ся Сяньнин резко произнёс:

— Я не могу забыть. Они причинили тебе зло, и я с ними не покончу.

Эти слова вырвались у него сгоряча, сквозь стиснутые зубы, без тени обычного холодного безразличия, будто эта яростная ненависть копилась в его душе уже очень долгое время.

Это заставило Ло Инбая замереть. Ся Сяньнин глубоко вдохнул, успокоился и, не объясняя, просто сказал:

— Не волнуйся, я всё улажу.

Лунный свет был мягким, но не настолько, как его тон. Ло Инбай, тронутый, не удержался и произнёс:

— Сяньнин, ты...

Ся Сяньнин повернулся к нему, и Ло Инбай замолчал, затем сказал:

— Ладно, ничего. Пошли.

Когда Ло Инбай вернулся домой, Ся Сяньнин ушёл, но его тень, словно одержимая, продолжала мелькать перед глазами. Ло Инбай вспомнил слова Гоу Сунцзэ, слова Чжоу Цзюньи, недавнюю рассеянность и эмоциональную нестабильность Ся Сяньнина...

Он был хитрым и проницательным, но даосская практика учит не привязываться к мирскому, сохранять ясность ума. Ло Инбай с детства занимался совершенствованием и был самым чистым в этом плане среди всех, что приводило к тому, что он всегда больше думал о других, чем о своих собственных чувствах. И даже когда он пытался разобраться в них, всё равно ничего не понимал.

О чём думал Ся Сяньнин? И о чём думал он сам?

Ло Инбай подумал, достал гадальные карты и решил, что вместо пустых догадок лучше сделать расклад.

Он взял кисть, кончик которой слегка задержался над пустой картой, а затем написал дату рождения Ся Сяньнина и два иероглифа: «Сердечная связь».

Если «брачная связь» указывает на человека, с которым заключат брак, то «сердечная связь» относится к тому, к кому человек испытывает привязанность или любовь.

Он прожил столько лет, гадал бесчисленное количество раз, но никогда не гадал на Ся Сяньнина. Ло Инбай почувствовал необъяснимое напряжение и, чтобы Ся Сяньнин не почувствовал, что его мысли кто-то пытается прочесть, поставил вокруг себя три защитных барьера, прежде чем начать расклад.

Знакомые действия он повторил три раза, прежде чем всё получилось правильно. Наконец, одна карта выпала, и Ло Инбай, крепко потёр лицо, чтобы взбодриться, взял её.

Увидев, что на карте есть текст, он сначала сжал пальцы — по крайней мере, она не была пустой, что означало: у Ся Сяньнина действительно есть кто-то, кого он любит.

Ло Инбай даже не знал, чего он ожидал, нервно поднял карту перед собой и увидел, что на ней появилось стихотворение.

Он тихо прочитал:

«Зеркало и человек ушли вместе,
Зеркало вернулось, а человек нет.
Теперь лунный свет падает,
Моё сердце отражает его сияние».

Это... Первые две строки из истории о «разбитом зеркале, снова ставшем целым» из «Записок о двух столицах» Вэй Шу.

Ло Инбай, будучи человеком широких знаний, знал всевозможные классические истории. Увидев эти строки, его едва теплившиеся надежды сразу же угасли, и на душе стало тяжело.

История о «разбитом зеркале, снова ставшем целым» рассказывает о том, как Сюй Дзянь, чиновник при дворе южного царства Чэнь, и его жена, принцесса Лэчан, разлучились после падения государства, но затем, благодаря помощи других, снова воссоединились. Появление этой истории здесь намекало на то, что Ся Сяньнин и его возлюбленная когда-то были вместе, но затем разлучились из-за обстоятельств.

Последние две строки — «Теперь лунный свет падает, моё сердце отражает его сияние» — указывали на то, что лунный свет спускается с небес, и его возлюбленная, вероятно, имеет отношение к небесным существам или бессмертным. Теперь они снова встретились, и чувства между ними уже есть, но до полного воссоединения ещё далеко.

Ло Инбай не мог поверить своим глазам и пробормотал:

— Я даже ничего не знал, а они уже «разбитое зеркало»?!

Он вспомнил поведение Ся Сяньнина и никак не мог понять, когда тот встречался с возлюбленной, но, раз даже Ло Инбай ничего не заметил, она действительно могла быть небесным существом.

Пока Ло Инбай размышлял, он вдруг почувствовал мощный поток энергии, прорывающий его барьеры и направленный на карту в его руке. Скорость была настолько высокой, что всё произошло в мгновение ока.

Эта сила была слишком знакомой, и он почти сразу понял: Ся Сяньнин почувствовал, что его мысли кто-то пытается прочесть, и нанёс ответный удар.

Их силы были примерно равны. Ло Инбай, будучи ленивым от природы и обладая слабым здоровьем, уступал Ся Сяньнину в физической силе и выносливости, но в магической изобретательности даже превосходил младшего брата. Он сразу же свалился с кровати, чтобы избежать атаки, и одновременно сложил пальцы в лотосовую печать, используя буддийское заклинание, чтобы блокировать ответный удар Ся Сяньнина.

Воспользовавшись моментом, Ло Инбай сжал кулак, и карта в его руке превратилась в пепел. Ся Сяньнин, не сумев обнаружить её следы, не смог продолжить атаку.

Их схватка была сложной не потому, что нужно было блокировать атаку Ся Сяньнина, а потому, что нужно было сделать это так, чтобы он не понял, что противник — его собственный старший брат. Если бы он узнал, что Ло Инбай, вернувшись домой, тайком сидел на кровати и гадал на его любовь, Ло Инбай предпочёл бы умереть.

Хотя опасность миновала, окна в доме вместе с тремя барьерами были разбиты вдребезги, и вокруг царил полный хаос. Он встряхнул онемевшую руку и раздражённо сказал:

— Ну и ладно, пусть «снова будут вместе», этот парень ещё и притворяется... Не хочешь говорить — и не надо!

Сказав это, Ло Инбай подумал о том, что Ся Сяньнин скоро будет «занят», и не удержался, чтобы не повторить:

— Ну и ладно!

Он провёл рукой по своим коротким волосам, сделав причёску неопрятной, и собрался принять душ перед сном.

Но как только Ло Инбай вышел из душа, ему позвонил Гоу Сунцзэ с просьбой о помощи — как и говорила Юэ Лин, они притворялись влюблёнными и ждали долгое время, но так никого и не встретили.

Ло Инбай раздражённо сказал:

— Бездари.

Гоу Сунцзэ ответил:

— Как ты можешь так говорить? Это недружелюбно, чувства нельзя навязывать.

Ло Инбай ответил:

— Если нельзя навязывать, зачем ты мне звонишь?

Гоу Сунцзэ сказал:

— Я только что позвонил Сяньнину, и мне показалось, что он какой-то рассеянный. Он ответил пару слов и повесил трубку, даже не сказал, что нам делать дальше.

<http://bllate.org/book/15511/1396165>